

## **Колико приятны были монарху присутствие духа и неустрашимость во всяком**

В течение Шведской войны, когда Карл XII гремел победами своими в Польше и Саксонии, Петр Великий по мудрой осторожности, между прочим, почел за нужное сделать в Киеве Новопечерскую крепость. Его величество заложил оную своими руками 1706 года 15 августа, то есть в самый праздник Успения Пресвятыя Богородицы, благоволил иметь и обеденный стол у архимандрита Печерския Лавры.

В продолжение стола, по приказу архимандрита, должен был соборный не из ученых, но умный старец, по имени Роман Кола, по старинному обычаю, на большом подносе, со столькими рюмками вина, сколько присутствовавших было за столом, обнести всех, и когда к первому монарху поднес он поднос тот, то по неосторожности ли его или быв подтолкнут неприметившим того монархом, опрокинул весь поднос на его величество, так что вся левая сторона кафтана его облита была вином. Естественно должно было государю прогневаться за сие, чего все, а паче архимандрит, со страхом и ожидали как неминуемого следствия огорчения. Но когда однако же подносивший старец, ни мало не оробевши, с спокойным и веселым видом в тот же самый миг сказал государю: «На кого капля, а на ваше величество вся благодать Божия изливается». — то великий государь таковым присутствием духа старца сего так был доволен, что не показал никакого неудовольствия, но, вставши из-за стола, поцеловал его в лоб, и потом, переодевшись в другом покое и севши паки за стол, обратил приключившееся, а паче речь монаха, в смех и, ко удовольствию всех, быв отменно весел, хвалил неробкость и присутствие духа облившего его.

Происшествие сие привело монаха сего в такую знать, что по времени признан он был за достойного заступить место архимандрита тоя Лавры.

Подобное сему происшествие обносится поныне и в духовенстве малороссийском и которое не меньше заслуживает предано быть публике. Оно есть следующее.

По вторжении помянутого короля шведского, со всею его победоносною армиею в Малороссию, великий соперник его, противопоставляя ему везде силы свои, находился сам во всех тех местах, где только требовалось присутствие его. В одно время, прибыв в предупомянутую новопостроенную им Печерскую крепость, осмотря оную и сделав нужные учреждения и в Лавре Печерской отслушав святую литургию, удостоил посещением своим тамошнего архимандрита в его келье, со всеми при нем бывшими; и по первых от архимандрита приветствиях один из соборных старцев, по предварительно данному от него приказанию, изготовленный большой поднос со множеством рюмок водки стал разносить; и когда подошел с ним к первому монарху, то великий государь, занявший на то время со своими разговорами, не приметив подношато-го, махнув рукою, опрокинул поднос на себя, и рюмки все разбились вдребезги.

Все бывшие тогда в келье содрогнулись и вознегодовали на подношато-го. Архимандрит побледнел, возомня, что не только монах, но и он почувствует гнев его величества, а суевернейшими принято то и за худое еще предзнаменование; но сверх чаяния присутствие духа старца того успокоило тогда же всех. Он, не оказав ни малой робости, с веселым видом, указав монарху на разбитые рюмки, сказал: «Тако сокрушиши, великий государь, супостат твоих», — и монарху столь приятно было такое присутствие духа в монахе, что он не только без гнева, но и с улыбкою отвечал ему: «Дай Бог, чтоб сбылось твое пророчество!» Подан был потом другой поднос с рюмками, все выпили, и государь, поблагодаря архимандрита за угощение, того ж часа отправился в армию.

Когда же, по одержании Полтавской победы, монарх, прибыв в Киев и в той же Лавре отслушав святую литургию, благоволил паки посетить архимандрита, то вспомнил о старце том и представленному ему сказал: «Пророчество, отец святой, сбылося: супостаты так сокрушены, как те рюмки, кои ты сокрушил, опрокинув на меня», — и похвалив паки присутствие духа его, тогда же дал повеление посвятить его в знатный монастырь в архимандриты.